

**DAUGAVPILS UNIVERSITĀTE
DAUGAVPILS UNIVERSITY**

**VĒSTURE:
AVOTI UN CILVĒKI**

XXVII

**HISTORY:
SOURCES AND PEOPLE**

**DAUGAVPILS UNIVERSITĀTE
AKADĒMISKAIS APGĀDS "SAULE"**

2024

Saleniece, I., atb. red. *Vēsture: avoti un cilvēki. XXVII*. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds "Saule", 2024. 190 lpp.

Daugavpils Universitātes zinātnisko rakstu krājums "Vēsture: avoti un cilvēki" ir anonīmi recenzēts periodisks izdevums ar starptautisku zinātniskās redakcijas kolēģiju. Tā mērķis ir prezentēt aktuālo pētījumu rezultātus vēstures zinātnes, kā arī historiogrāfijas un vēstures palīgzinātņu jomā. Rakstu krājums iznāk vienu reizi gadā latviešu, angļu un krievu valodā.

Redkolēģija

Irēna Saleniece (Daugavpils Universitāte, Latvija) – atbildīgā redaktore
Sandra Grigaravičiūtē (Lietuvas Genocīda un pretošanās pētniecības centrs, Lietuva)

Maija Grizāne (Daugavpils Universitāte, Latvija)

Ēriks Jēkabsons (Latvijas Universitāte, Latvija)

Andris Levāns (Latvijas Universitāte, Latvija)

Olaf Mertelsmann (Tartu Universitāte, Igaunija)

Henrihs Soms (Daugavpils Universitāte, Latvija)

Geoffrey Swain (Glāzgovas Universitāte, Apvienotā Karaliste)

Vitālijs Šalda (Daugavpils Universitāte, Latvija)

Michal Šimáně (G. Mendeļa Universitāte, Čehija)

Juris Urtāns (Latvijas Kultūras akadēmija, Latvija)

Literārie redaktori:

Jana Butāne-Zarjuta, Sandra Meškova, Anatolijs Kužņecovs

Tehniskie redaktori:

Žanete Gabranova, Laima Grišule

Makets:

SIA "AR Drukātava"

Iekļauts EBSCO datubāzē.

ISSN 978-9934-39-021-0

© Daugavpils Universitāte, 2024

Saleniece, I., ed. *History: Sources and People. XXVII*. Daugavpils: Daugavpils University Academic Press "Saule", 2024. 190 p.

The collection of articles "History: Sources and People" of Daugavpils University is a double-blind peer-reviewed periodical with the international editorial board. It publishes articles aimed at presenting the research findings in the field of history, as well as historiography and auxiliary historical disciplines. It is published once a year in Latvian, English, and Russian.

Editorial Board

Irēna Saleniece (Daugavpils University, Latvia) – editor in chief
Sandra Grigaravičiūtė (Genocide and Resistance Research Centre of Lithuania, Lithuania)
Maija Grizāne (Daugavpils University, Latvia)
Ēriks Jēkabsons (University of Latvia, Latvia)
Andris Levāns (University of Latvia, Latvia)
Olaf Mertelsmann (University of Tartu, Estonia)
Henrihs Soms (Daugavpils University, Latvia)
Geoffrey Swain (University of Glasgow, United Kingdom)
Vitālijs Šalda (Daugavpils University, Latvia)
Michal Šimáně (Mendel University, Czech Republic)
Juris Urtāns (Latvian Academy of Culture, Latvia)

Literary editors:

Jana Butāne-Zarjuta, Sandra Meškova, Anatolijs Kuzņecovs

Technical editors:

Žanete Gabranova, Laima Grišule

Lay-out:

RA Drukātava Ltd

Included in EBSCO database.

ISSN 978-9934-39-021-0

© Daugavpils University, 2024

SATURS / CONTENTS

Una Bērente

Etnogrāfisko slieču transportlīdzekļu historiogrāfija
un izpētes perspektīvas..... 6

Haralds Bruņinieks

Lietisko avotu liecības par nacionālajiem partizāniem
Ilūkstes apriņķī (1945–1949)..... 14

Rūdolfs Brūzis

Arheoloģiskie izrakumi Višķu sinagogas vietā..... 24

Guntis Gerhards, Antonija Vilcāne, Elīna Pētersone-Gordina

Vikingu laikmets Latvijā: Lejasbitēnu kapulauka
starpdisciplināra izpēte..... 31

Anna Jabłońska

The Image of the Past in Songs between the Middle Ages (10th c.)
and the 18th Century in Poland 39

Audronē Janužytė

Becoming a Dissident: The Cases of Aleksandras Štromas
and Tomas Venclova..... 46

Juris Jefuni

“Sakrālās valsts” ideja un krievu diaspora Latvijā (1918–1940)..... 57

Inta Krūmiņa

Latvijas Satversmes sapulces Izglītības komisijas darbība (1920–1922) 72

Maija Krūmiņa

Latvijas iedzīvotāju bēgļu gaitas Vācijas teritorijā 1944.–1945. gadā..... 79

Сигитас Лужис

От сражений с поляками к схватке с французами: пярлойские
партизаны в Клайпедском «восстании» 1923 г. 87

Vladislavs Malahovskis

Latgaliskuma jautājums latgaliešu emigrācijas pārstāvju korespondencē
un publicistikā 96

Александр Петров

Охрана природы в Советской Латвии: материалы Комитета народного
контроля Латвийской ССР (1965–1990)..... 103

Galina Sedova (Nun Euphrosyne)

Organ Master Edouard Schultz: from Dinaburg to Polotsk,
the 19th century 115

Marika Selga

The Robert F. Kelley Papers in the Georgetown University Special Collection	125
--	-----

Henrihs Soms

Ukrainas valstiskuma veidošanās Latvijas preses skatījumā: 20. gadsimta sākums – 1920. gads.....	132
---	-----

Kaspars Strods

Jūras transports Latvijā līdz Pirmajam pasaules karam: ieskats Latvijas PSR un atjaunotās Latvijas Republikas historiogrāfijā	142
--	-----

Vitālijs Šalda

Jautājums par dzimto valodu kā mācību valodu Latvijas tautskolās 1914.–1919. gadā	153
--	-----

Michal Šimáně

Restoration of Secondary Vocational Education after World War II during the Third Czechoslovak Republic (1945–1948).....	168
---	-----

Juris Urtāns

Latgales pilskalnu saraksti (19. gadsimta vidus – 20. gadsimta sākums).....	178
--	-----

Ziņas par autoriem / Authors	186
---	------------

Сигитас Лужис

**От сражений с поляками к схватке с французами:
парлойские партизаны
в Клайпедском «восстании» 1923 г.**

Ключевые слова: Клайпедский край, Клайпедское восстание, партизаны, Пярлоя, Эдуардас Нореика

Sigitas Lūžys

**No cīņām ar poļiem līdz kaujām ar francūžiem: Perlojas partizāni
Klaipēdas “sacelšanās” laikā 1923. gadā**

Atslēgas vārdi: Klaipēdas apgabals, Klaipēdas sacelšanās, partizāni, Perloja, Eduards Noreika

Kopsavilkums

Klaipēdas apgabala pievienošana Lietuvai pēc savas nozīmes ir pielīdzināma citiem nozīmīgiem 20. gs. notikumiem Lietuvā: neatkarības pasludināšanai un valsts integritātes nodrošināšanai, valsts atjaunošanai. Klaipēdas apgabala pievienošana jeb, kā to mēdz dēvēt, Klaipēdas sacelšanās tika realizēta kopīgiem, visas Lietuvas spēkiem. Nemiernieki bija Lietuvas militārpersonas, brīvprātīgie skolēni, zemnieki, valsts ierēdņi, strēlnieki un partizāni no Lietuvas piefrontes apgabaliem: Dzūkijas, Aukštaitijas un Suvalkijas. Lai nodrošinātu sacelšanās bruņotos spēkus, Lietuvas premjerministrs Ernests Galvanausks piesaistīja Lietuvas strēlnieku savienības militāro atbalstu Vinca Krēves-Mickēviča vadībā. Strēlnieku dalība Klaipēdas sacelšanās kustībā tika pasniegta kā atsauksšanās uz vietējolietuviešu izveidotās Augstākās Mazlietuvas glābšanas komitejas aicinājumu 1923. gada 7. janvārī “Brāļi strēlnieki!”, lūdzot palīdzību. Strēlnieku vervēšana tika veikta slepeni visā Lietuvā, īpaši piefrontes zonās. Lietuvas dienvidaustrumos, Dzūkijā, kuras daļa atradās poļu okupācijā, lielākā tā saukto partizānu vienība tika sapulcināta Perlojas ciemā. Izmantojot arhīvu dokumentus, bija iespējams identificēt 49 Perlojas partizānu, kuri piedalījās Klaipēdas sacelšanās kustībā, vārdus. Ne visi no tiem, kas pievienojās Perlojas strēlnieku vienībai, bija Perlojas vietējie iedzīvotāji, daži nāca no poļu okupētajiem apgabaliem uz dienvidiem. Dokumentos ir norādīti 39 vietējie perlojieši, kuri piedalījās Klaipēdas sacelšanās kustībā. Lietuvā tika izveidota speciālo uzdevumu vienība Jona Polovinska (pseidonīms Hanss Budris) vadībā. Perlojieši tika iekļauti 1. grupas otrajā rotā,

kura sastāvēja no 103 karavīriem. Tās uzdevums bija ieņemt Kлайпēdu. Rotu vadīja karadarbības rezultātā bojāgājušais jaunais Lietuvas armijas kapteinis Eduards Noreika. 1923. gada 10. janvārī vairāk nekā tūkstotis bruņotu lietuviešu šķērsoja robežu un tajā pašā dienā bez pretošanās ieņēma gandrīz visu reģionu, izņemot Kлайпēdas pilsētu. Uzbrukums Kлайпēdai sākās 15. janvāra rītā. Nevienam no Perlojas iedzīvotājiem sacelšanās laikā necieta, vienu sagūstīja francūži. Uzbrukuma laikā Kлайпēdai tika nogalināts rotas komandieris Eduards Noreika.

Присоединение Клайпедского края к Литве по своему значению можно сравнить с важнейшими событиями Литовской истории XX века – с провозглашением независимости и обеспечением государственной целостности, а также с восстановлением государства. Присоединение Клайпедско-го края, или как его обычно называют – Клайпедское восстание, в последнее время привлекает значительное внимание как литовских, так и зарубежных историков¹. «Восстание» было реализовано совместными усилиями всей Литвы. «Повстанцами» Малой Литвы стали литовские военные, школьники-добровольцы, крестьяне, государственные служащие, стрелки и партизаны прифронтовой полосы литовских регионов: Дзукии, Аукштайтии и Сувалкии. Клайпедский, или Мемельский, край (лит. *Klaipėdos kraštas*, нем. *Memelland*) с площадью 2800 км² является частью исторической Малой Литвы, ранее входившей в состав Восточной Пруссии. Клайпедский край расположен севернее реки Неман с центром в Клайпедзе. Эта область в 1919 году была отделена от Германии и, согласно Версальскому договору, получила мандат Лиги Наций. Управлением территорией до тех пор, пока не будет выработано решение, занималась временная французская администрация до выработки окончательного решения. Литва, опасаясь, что область может попасть под влияние или управление Польши, организовала и устроила мятеж, представленный как

¹ Chandavoine I. (2006) *Les Français à Klaipėda et après (1920–1932)*. Vilnius: Žara. 222 p.; Plieg, E. A.. (1962) *Das Memelland 1920-1939. Deutsche Autonomiebestrebungen im litauischen Gesamtstaat*. Würzburg: Holzner-Verlag. 268 p.; Pocyte S. (2016) Tautiniai incidentai Klaipėdos krašte: Lietuvos šaulių ir karių susidūrimai su vietiniais gyventojais. In: *Acta historica universitatis Klaipėdensis*, t. 32, p. 115-143.; Safronovas V. (2023) *1923-ieji: Klaipėdos prijungimas prie Lietuvos. Dalyviai ir jų liudijimai: dokumentų rinkinys*. Klaipėda: Klaipėdos universiteto leidykla. 592 p.; Safronovas V. (2023) *Klaipėdos prijungimas prie Lietuvos: Jono Budrio atsiminimai ir jų kritinė analizė*. Klaipėda: Klaipėdos universiteto leidykla. 364 p.; Vareikis, V. (2009). Klaipėdos krašto užėmimas: dokumentai prieš mitus. *Kultūros barai*, Nr. 2 (531), p. 63–69.; Vareikis, V. (2003) 1923 metų Klaipėdos krašto sukilimo kontroversijos. In: *Klaipėdos kraštas 1920–1924 m. archyvinioose dokumentuose (Acta Historica Universitatis Klaipėdensis, t. IX)*. Sud. S. Pocyte. Klaipėda, p. 23–53.; Vareikis, V. (2009) Historische Kontroversen über den litauischen “Aufstand“ im Memelgebiet 1923. *Annaberger Annalen*, Nr. 17, p. 41–52.

восстание местного населения. Так как, по данным литовской разведки, не было надежды на восстание самих жителей Клайпедского края, было решено восстание «импортировать» (Draugas 1961, 3). Номинальным политическим лидером Клайпедского «восстания» стал политический и общественный деятель Малой Литвы Эрдмонас Симонайтис (лит. *Erdmonas Simonaitis*, нем. *Erdmann Simoneit*, 1888–1969). Э. Симонайтис поддержал идею литовцев, возникшую в руководстве Союза литовских стрелков (*Lietuvos Šaulių Sąjunga*) (Krėvė 1992, 96) и одобренную премьер-министром Литвы Эрнестасом Галванаускасом (*Ernestas Galvanauskas*, 1882–1967), присоединить Клайпедский край вооружённым способом (Galvanauskas 1961, 3), поддержал организацию «восстания», так как для Литовского государства других путей утвердиться в устье реки Неман и Клайпедском порту просто не было и не предвиделось в будущем (Galvanauskas 1961, 3).

В первую очередь в декабре 1922 года по согласованию с премьер-министром Литвы Э. Галванаускасом председатель Центрального правления Союза стрелков Литвы Винцас Креве-Мицкявичюс (*Vincas Krėvė-Mickevičius*, 1882–1954) и капитан Адомас Джюве (*Adomas Džiuvė*, 1884–1933) в Берлине встретились с командующим сухопутными войсками рейхсвера генералом Хансом фон Сектом (*Hans von Seeckt*, 1866–1936). При встрече было получено со стороны Германии согласие на «восстание» (Krėvė 1992, 107). Также в неформальных переговорах Э. Галванаускаса с советским дипломатом, наркомом иностранных дел РСФСР Г. В. Чичериным (Чичерин, Георгий Васильевич, 1872–1936) было получено неофициальное одобрение и со стороны Советской России (Galvanauskas 1961, 3). Чтобы обеспечить вооружённые силы «восстания», премьер-министр Э. Галванаускас заручился военной поддержкой Союза литовских стрелков под руководством Винцаса Креве-Мицкявичюса. Участие стрелков в Клайпедском «восстании» было представлено как реакция на Обращение Верховного Комитета спасения Малой Литвы, в состав которого входили местные политические и общественные деятели Мартинас Янкус (*Martynas Jankus*, 1858–1946) (председатель), Юргис Брувелайтис (*Jurgis Brūvelaitis*, 1900–1995), Юргис Лебартас (*Jurgis Lėbartas*, 1869–1944), Юргис Стрекис (*Jurgis Strėkys*, 1861–1938) и Вилюс Шаулинскис (*Vilius Šaulinskis*, 1893–1935), 7 января 1923 г. «Братья стрелки!» (*Broliai Šauliai*) с просьбой о помощи. В Обращении указывалось, что «чужеземцы начали неслыханно давить на нас [...] они даже запрещают нам говорить по-литовски» (LCVA. F. 383, ap.7, b. 378, l. 319). 9 января 1923 года Верховный Комитет спасения Малой Литвы выдал Манифест на основе которого распустил «немецкий»

Директорат Клайпедского края (LCVA. F. 383, ap. 7, b. 61, l. 158).

Вербовка стрелков проводилась тайно по всей Литве, но особенно в прифронтовых районах. На юго-востоке Литвы, в Дзукии, часть которой находилась под польской оккупацией, самый большой отряд так называемых партизан был набран в селе Пярлоя, в то время насчитывавшем всего около 1300 жителей. Об этом в своих воспоминаниях тогдашний инструктор пярлойских стрелков Казис Тумпа (*Kazys Tumpa*) пишет: «В конце 1922 г. в Пярлою прибыл офицер штаба IV группы, который намекнул, чтобы пярлойцы и «зафронтовой» отряд² подготовились скоро в далекий поход. Через несколько дней около 50 человек отправились на восстание в Клайпедском крае» (Tumpa 1938, 267). Юозас Лукошявичюс (*Juozas Lukoševičius*), командир Пярлойского отряда стрелков, указывает, что «освободить Клайпедский край отправились 42 наших человека» (Aravičius 1938, 240). Пярлойский партизан Бонифацас Чеснулявичюс (*Bonifacas Česnulevičius*), участник Клайпедского «восстания», так представляет количество пярлойцев, принявших участие в событиях: «нас, пярлойцев, было более 30 человек» (Aravičius 1938, 255). По архивным документам (LCVA. F. 561, ap. 2, b. 4302; LCVA. F. 561, ap. 2, b. 4303; LCVA. F. 561, ap. 2, b. 4535; LCVA. F. 561, ap. 5, b. 477; LCVA. F. 561, ap. 17, b. 134; LCVA. F. 561, ap. 19, b. 204) удалось установить имена сорока девяти пярлойских партизан, принявших участие в Клайпедском «восстании»³.

² партизаны окрестных деревень, оккупированных поляками.

³ Лукшис Юозас (сын Йонаса) (*Lukšys Juozas*), Йонитис Адомас (*Jonytis Adomas*), Важгис Микас (*Vážgys Mikas*), Лукшис Костас (*Lukšys Kostas*), Чапликас Йонас (*Čaplikas Jonas*), Балионис Мартинас (*Balionis Martynas*), Лукшис Юозас (сын Юозаса) (*Lukšys Juozas*), Каминскас Винцас (*Kaminskas Vincas*), Русяцкас Казис (*Ruseckas Kazys*), Навицкас Каролис (*Navickas Karolis*), Лукшис Габрис (*Lukšys Gabrys*), Анкштутис Бронюс (*Ankštutis Bronius*), Вайсета Антанас (*Vaisieta Antanas*), Лукшис Пятрас (*Lukšys Petras*), Кривас Антанас (*Krivas Antanas*), Чеснулявичюс Бонифацас (*Česnulevičius Bonifacas*), Стошкус Винцас (*Stoškus Vincas*), Марчинскас Каролис (*Marčinskas Karolis*), Баублис Ляонас (*Baublys Leonas*), Баублис Йонас (сын Пауласа) (*Baublys Jonas*), Икасала Юозас (*Ykasala Juozas*), Баублис Йонас (сын Тадеуша) (*Baublys Jonas*), Лукшис Пранас (*Lukšys Pranas*), Вербицкас Каролис (*Verbickas Karolis*), Кривас Пранас (*Krivas Pranas*), Лукшис Андриус (*Lukšys Andrius*), Дабрадзейюс Йонас (*Dabradziejus Jonas*), Гяцявичюс Винцас (*Gecevičius Vincas*), Касюлинас Юозас (*Kasiulynas Juozas*), Бучинскас Леонас (*Bučinskas Leonas*), Баублис Йонас (*Baublys Jonas*), Баублис Бернардас (*Baublys Bernardas*), Стошкус Зигмас (*Stoškus Zigmas*), Милинавичюс Зигмас (*Milinavičius Zigmas*), Станкаускас Юозас (*Stankauskas Juozas*), Валанявичюс Зигмас (*Valanevičius Zigmas*), Яскявичюс Домас (*Jaskevičius Domas*), Икасала Ромас (*Ykasala Romas*), Чеснулявичюс Йонас (*Česnulevičius Jonas*), Баублис Адомас (*Baublys Adomas*), Кашета Йонас (*Kašeta Jonas*), Надзейка Винцас (*Nadzeika Vincas*), Беручка Пранас (*Beručka Pranas*), Навицкас Зигмас (*Navickas Zigmas*), Чеснулявичюс Зигмас (*Česnulevičius Zigmas*), Стошкус Каролис (*Stoškus Karolis*), Кашета Адомас (*Kašeta Adomas*), Валентукявичюс Винцас (*Valentukevičius Vincas*), Тумпа Казис (*Tumpa Kazys*).

Не все они были коренными жителями Пярлои, некоторые, такие как Винкас Надзейка, Винкас Валентукявичюс (LCVA. F. 561, ap. 5, b. 442, l. 124, 125) и несколько других переселились в Пярлою из оккупированных поляками местностей южнее реки Мяркис и вступили в отряд пярлойских стрелков. Коренных пярлойцев, принимавших участие в Клайпедском «восстании», документы насчитывают 39 (LCVA. F. 561, ap. 5, b. 477, l. 34–5).

В начале января 1923 г., сразу после похода в оккупированную поляками деревню Тракишки (Aravičius 1938, 244), отряд отправился в Кайшиадорис, в деревню Кемялай, место скопления стрелков-«повстанцев» (Aravičius 1938, 254). Здесь проходил окончательный отбор участников похода, цель которого держалась в тайне. Как вспоминает партизан Бронюс Анкштутис, «командир пришел и сказал: «Мужики, будет коротко, но жарко! Скажите, вы пойдете или не пойдете; скажите это четко!» Тем, кто не хотел, было приказано выйти из строя» (Aravičius 1938, 254). Отобранный состав – 125 стрелков – был отправлен по назначению.

Строгие правила по порядку в поезде гласили: «1. В строжайшем секрете – цель и место направления. На станциях избегать лишних выходов из поезда, разговоров с посторонними. Притворяться, как будто везут новобранцев в Пограничный полк. Официальный путевой лист – эшелон новобранцев. 2. В поезде переодеться в гражданскую одежду ...» (LCVA. F. 929, ap. 3, b. 422, l. 12). Об этом свидетельствуют и воспоминания Б. Анкштутиса: «На следующую ночь мы уехали. По дороге мы переоделись. По территории Латвии [прямого сообщения между Центральной Литвой и Клайпедским краем не было С. Л.] ехали в запломбированных вагонах» (Aravičius 1938, 254). Информацию о запечатанных вагонах подтверждает и Альфонсас Жедас (Alfonsas Žiedas, 1905–1977): «часть дороги через Латвию пришлось проехать молча, в запертых вагонах» (Žiedas 1969, 4). За передвижением литовцев внимательно следили латвийские и немецкие службы безопасности. Об этом свидетельствует телеграмма посла Германии в Латвии Вебера в министерство иностранных дел Германии от 12 января 1923 года: «Мейеровиц (лат. *Zigfrīds Anna Meierovics*, 1887–1925) сегодня устно сообщил, что, по вчерашним данным, уже несколько дней поезда литовской железной дороги на участке Шяуляй – Приекуле – Байорай, пересекающие латвийский коридор, проходят через Приекуле без паспортного контроля. Эти поезда полны безоружных крепких молодых людей в штатском, которые едут в сторону Клайпеды. Прошлой ночью эти поезда с вагонами-салонами, уже не маршрутные, очень быстро двинулись на юг через латвийский коридор» (Butkus 2003, 57). Однако перевоз

добровольцев по территории Латвии совсем гладко не прошел. С одним из поездов возникли проблемы. Как в своих воспоминаниях пишет Йонас Тапулионис (*Jonas Tapulionis*, 1896–1990): «При остановке на территории Латвии железнодорожники, проверяя молотками подвижной состав вагонов, удостоверились, что в опечатанных вагонах находится живой инвентарь. Они доложили начальству, те – своему, и это дело дошло до Риги и Каунаса. Каунас и Рига довольно быстро разобрались и поезд пропустили» (*Tapulionis* 1973, 147). Именно в поезде добровольцы стали выяснять цель похода: «Из Кайшядорис мы двинулись на север. Тогда нам стало ясно, что едем бороться за Клайпеду. Настроение было хорошее. Ведущим мотивом наших песен был «Где ровные поля, спят темные леса...» В то время еще не было прямой железнодорожной линии Каунас – Кретинга, поэтому часть дороги через Латвию пришлось проезжать тихо, в запертых вагонах. На следующее утро мы сошли с поезда где-то за Кретингой, недалеко от Байорай» (*Žiedas* 1969, 4). Здесь происходило распределение добровольцев по подразделениям.

Для «восстания» в Литве был сформирован отряд специального назначения под командованием Йонаса Половинкаска (*Jonas Polovinskas*, 1889–1964) (псевдоним Ханс Будрис), в составе которого было 40 офицеров, 584 солдата, 455 стрелков-партизан (LCVA. F. 929, ap. 3, b. 422, l. 23–26). Отряд был разделен на три группы. Пярлойцы были включены в 1-ую группу. Командиром 1-ой (Клайпедской) группы стал майор Йонас Ишлинскас (*Jonas Išlinskas*, 1895–1979) (псевдоним Аукштуолис). Группу составляли 530 бойцов: 405 военных из Военной школы, школы Военной милиции, части 5-го пехотного полка, а также отряд из 125 стрелков, сформированный в Кайшядорис. Задачей группы было взятие Клайпеды. Вся 1-ая группа была разделена на четыре роты. Пярлойцы попали во вторую роту, состоявшую из 103 бойцов: 3 младших офицера, 50 курсантов и 50 стрелков. Возглавил роту молодой (25-летний) капитан литовской армии Эдуардас Нореика (*Eduardas Noreika*, 1897–1923) (LCVA. F. 929, ap. 3, b. 422, l. 24).

Задачу отряда специального назначения сформулировал Й. Половинкаска-Будрис в письме начальнику Генерального штаба Литовской армии от 6 января 1923 г.: «Наша задача, помогая мятежникам свергнуть Директорию, состоит в поддержании порядка в Крае до тех пор, пока не укрепится Новое Правительство. В действии по возможности избегайте применения оружия и никоим образом не трогайте французские войска, состоящие из одного батальона и представляющие Антанту. Если французы применяют оружие – обороняться, самим не нападать.» (LCVA. F. 929, ap. 3,

б. 422, л. 9). Автор документа составил и кодекс поведения «повстанцев»: «К местным жителям относиться максимально вежливо. Категорически запрещается грабить жителей, отбирать еду, проводить обыски или пользоваться любым их имуществом. За все нужно платить. Не допускать спекуляции. Лица, виновные в этих преступлениях, должны быть наказаны самым строгим образом. Больших преступников следует отправлять в Штаб. Всем участникам строжайшим образом запрещено употребление алкогольных напитков. Те, которые не будут соблюдать это, будут наказаны без пощады. Командиры являются примером для подчиненных и несут за них ответственность. Так как среди участников есть уволившиеся из литовской армии, то, если они попадут в руки врага, никто не должен называться солдатом, а добровольцем, присоединившимся к повстанцам. Притвориться коренными жителями Края, только из других областей. Все документы и бумаги должны быть оставлены. Командиры это должны проверить. Должны быть уничтожены даже такие мелочи, как газеты, папиросы, табак, спички, которые имеют литовское происхождение» (LCVA. F. 929, ар. 3, б. 422, л. 10). Й. Половинкас-Будрис дает главный моральный и гуманитарный императив: «соблюдать величайшую скрытность, вежливость, решительность, трезвость и порядок, дабы не дать ни малейшего повода возмутиться местным жителям и тем самым навсегда упустить возможность, когда в стране пылают благосклонные к нам чувства. Врага нет – только мы сами можем создать его своим плохим поведением» (LCVA. F. 929, ар. 3, б. 422, л. 11).

10 января 1923 года, одновременно с оккупацией Рура Францией и Бельгией, больше тысячи вооружённых литовцев (LCVA. F. 929, ар. 3, б. 422, л. 23–26) перешли границу и вошли в Клайпедский край и в тот же день без сопротивления заняли почти весь край, кроме города Клайпеды. Штурм осажденной Клайпеды начался утром 15 января.

Пярлойцы отличились уже в первую ночь. Границу переходили пешком, по бездорожью шли около 10 километров. Как вспоминает партизан Б. Анкшутис, «ночью мы шли по канавам и лужам. Кто-то, устав, бросил хлеб, а боеприпасы нес. [...] Наш Пярлойский отряд сначала был назначен в караул. Мы задержали автомобиль. В нем находились два жандарма и шофер. Везли пулемет с лентами, два ящика гранат и три винтовки. Один поднял револьвер, но другой удержал его. Нас заменили. Через 5 мин. другая смена пярлойцев задержала еще один такой же автомобиль, только без пулемета. Меня тут же взяли в эту машину в качестве охранника. Я ездил с винтовкой наготове и следил за шофером, так как машины с одними и теми же шоферами нашим командованием использовались постоянно. Ездил

двое или трое суток. Я и ел в машине. Мы ездили по всему фронту, пока не взяли Клайпеду» (Aravičius 1938, 254). Во время боев в самой Клайпедке один пярлоец – Габрис Лукшис – попал в плен к французам. Разъяренные французы хотели его расстрелять, но немецкие жандармы отобрали пленного и вернули нам (Tumpra 1938, 267). Во время «восстания» кроме погибшего при штурме Клайпеды командира роты Э. Норейка больше никто из пярлойцев не пострадал.

Но официальная политика Литвы того времени замалчивала описанные детали. Об этом свидетельствует указ премьер-министра Э. Галванаускаса от 5 февраля 1923 г., который гласит: «По данным правительств Антанты, есть люди, которые перешли из Литвы в Клайпедский край для участия в событиях Клайпедского края. Поэтому правительство Литвы считает необходимым предупредить всех тех лиц, которые могли пересечь границу, о том, что они должны вернуться в Литву не позднее 9 февраля сего года. Те, кто не вернется в указанный срок, будут наказаны в соответствии с действующим законодательством» (Lietuva 1923, 3).

Вернувшись из похода, партизаны нашли Пярлою разделенной на две части: находящаяся за рекой Мяркис часть Аношалис уже была включена в состав Польши... Не стерпев такой обиды, пярлойцы в следующую ночь после возвращения, 26 февраля 1923 г., напали на поляков. Битва стала последним кровавым и неудачным столкновением Пярлойской «республики» с врагом. В этом бою погиб и «Клайпедский повстанец» Винцас Каминскас (*Vincas Kaminskas*).

Список источников и литературы

Lietuvos centrinis valstybės archyvas (LCVA).

Aravičius V. (1938) Perlojos partizanai. *Karo archyvas*, T. X: 235–261.

Butkus Z. (2003) Klaipėdos prijungimas prie Lietuvos 1923 m.: dokumentiniai liudijimai. *Acta historica universitatis Klaipedensis*, T. 9: 54–71.

Galvanauskas, E. (1923) Anot Santarvės Vyriausybės. *Lietuva*, 02 07, Nr. 30.

Galvanauskas, E. (1961) Kova dėl Klaipėdos. *Draugas*. 01 20. Nr. 16; 01 21. Nr. 17.

Krėvė V. (1992) *Bolševikų invazija ir liaudies vyriausybė. Atsiminimai*. Vilnius: Mintis. 131.

Tapulionis J. (1973) Klaipėdos krašto atvadavimo “istorijos”. *Karys*, Nr. 5: 145–151.

Tumpra K. (1938) Perlojos atsiminimai. *Karo archyvas*, T. X: 262–273.

Žiedas A. (1969) Pluoštas kovotojo prisiminimų iš Klaipėdos krašto sukilimo. *Karys*, Nr. 1: 4–7.

From the Battles with the Poles to the Fight with the French: Partisans of Perloja in the Klaipėda “Uprising” of 1923

Key words: Klaipėda Region, the annexation of Klaipėda by Lithuania, partisans, Perloja, Eduardas Noreika

Summary

The annexation of Klaipėda Region by Lithuania is one of the most important events of the 20th century in Lithuania. The annexation of Klaipėda or, as it is commonly known, the Klaipėda Uprising, was the result of the joint efforts of the whole Lithuania. The “rebels” fighting for Lithuania Minor were the Lithuanian military, volunteer students, peasants, civil servants, riflemen, and partisans from the Lithuanian frontline areas of Dzūkija, Aukštaitija, and Suvalkija. Prime Minister of Lithuania, Ernestas Galvanauskas used the Lithuanian Riflemen’s Union, led by Vincas Krėvė-Mickevičius, to secure military support for the “uprising”. The participation of the riflemen in the Klaipėda “uprising” was represented as a response to the appeal to “Brothers Riflemen” for help made on 7 January 1923 by the Chief Rescue Committee of Lithuania Minor established by the local Lithuanians. The recruitment of the riflemen was carried out secretly all over Lithuania, especially in the frontline area. In Dzūkija, the southeastern region of Lithuania, part of which was occupied by the Poles, the largest group of “rebels”, the so-called “partisans”, was recruited in the village of Perloja. 49 partisans of Perloja who took part in the Klaipėda “uprising” have been identified on the basis of the analysis of archival documents. Not all of them were local residents of Perloja; some of them had moved to Perloja from the territories occupied by the Poles south of the Merkys river and joined the Perloja rifle squad. Documents show that in total 39 local residents of Perloja took part in the Klaipėda “uprising”. A special detachment was formed for the “uprising” under the command of Jonas Polovinskas (pseudonym Hansas Budrys). The residents of Perloja were assigned to Company 2 of Group 1, whose task was to take Klaipėda, which consisted of 103 fighters and was commanded by a young Captain of the Lithuanian Army, Eduardas Noreika. On 10 January 1923, more than a thousand of armed Lithuanians crossed the border and on the same day captured almost the entire region without resistance, except for the city of Klaipėda. The storming of the besieged Klaipėda began on 15 January. None of the residents of Perloja were injured in the “uprising”. One was captured by the French. During the storming of Klaipėda, the Commander of the Company, Eduardas Noreika was killed.